

УДК 81'42

DOI: 10.17223/19986645/58/6

Т.И. Уткина

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА РОСТ В РУССКОЯЗЫЧНОМ И АНГЛОЯЗЫЧНОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Сопоставляются особенности метафорической репрезентации концепта РОСТ в русскоязычном и англоязычном академическом дискурсе в экономике. Материалом исследования послужили русскоязычные и англоязычные академические тексты экономического профиля. Построены метафорические модели, представляющие экономический концепт РОСТ, выявлены сходства и различия концептуальной метафоры, репрезентирующей концепт РОСТ в русскоязычном и англоязычном академическом дискурсе в экономике.

Ключевые слова: *дискурс, экономический дискурс, академический дискурс, специальное знание, метафора, концептуальная метафора, метафорическое моделирование.*

Актуальность исследования метафорической репрезентации экономических концептов в академическом дискурсе обусловлена тем, что, несмотря на большое количество работ, посвященных изучению концептов в разных дискурсах на основе метафорического моделирования их структуры, особенности метафорической концептуализации специального знания в академическом дискурсе остаются недостаточно изученными. Повышенный интерес лингвистики к взаимоотношениям языка, речемыслительной и специальной деятельности человека способствовал разработке разных методологий исследования, поиску интегративных потенциалов в дискурсивных исследованиях. В частности, когнитивно-дискурсивный подход к изучению языка для специальных целей обладает большим исследовательским потенциалом, поскольку позволяет изучить «корреляции между структурами специального знания и структурами языка» [1. С. 139], а также исследовать процессы концептуализации и вербализации специального знания в разных дискурсах и в разных языках. Считаем необходимым подчеркнуть, что выбор данного направления исследования обусловлен потребностью в более глубоком и всестороннем анализе концептуальной метафоры как одного из способов репрезентации специального знания. Мы также полагаем, что сопоставительное изучение метафорических моделей, репрезентирующих научный концепт, может дать информацию, необходимую для моделирования процессов концептуализации специального знания и процессов межкультурной коммуникации.

В нашей работе мы обращаемся к академическому дискурсу в экономике. Принято считать, что академический дискурс относится к научному дискурсу, научному функциональному стилю, к центральному жанру –

статье или монографии как типам письменного текста. В современных дискурсивных исследованиях академический дискурс рассматривается в тесной связи с образовательным дискурсом [2], а также как «педагогический дискурс» для исследований в образовательной сфере [3–5]. В данной работе мы придерживаемся определения академического дискурса как вербализованной сферы деятельности, включающей «все порождаемые на языке и на языках статьи, книги, тезисы, устные выступления, презентации, обзоры, рецензии, редакторские правки, обсуждения с коллегами и другими исследователями, участниками конференций и гостями... при построении аргументации, теорий, обсуждении результатов...» [6. Р. 2].

В ракурсе специального дискурса понятие академического дискурса в экономике сопрягается с понятием профессионального дискурса, который включает тексты, произведенные профессионалами и предназначенные для других профессионалов с теми же или различными компетенциями, для полупрофессионалов, т.е. учащихся, или для непрофессионалов [7. Р. 5] и может включать тип текстов, произведенных авторами, чья профессиональная компетенция соотносится с наличием специального (экономического) знания. В этой связи особый акцент следует сделать на особенностях академического общения, которое может осуществляться в группах разных профессиональных и коммуникативных компетенций (например, специалист – специалист, опытный специалист – неопытный специалист / молодой исследователь, или специалист – широкая аудитория) и определяет порождаемый в ходе коммуникации тип текстов.

Обращаясь к вопросу изучения метафоризации экономического знания, мы принимаем во внимание тот факт, что хотя в экономике как отрасли знания проявляется общая тенденция, свойственная языку науки и языку в целом, формирование экономического знания и его отражение в языке имеют ряд особенностей. Так, при описании особенностей экономического дискурса и языка экономики Е.Ю. Махницкая указывает на достаточно разнородное объединение языковых единиц, которые актуализируются в коммуникации и определяют степень терминологической насыщенности текстов, соотношение научных и предметных терминов, характер системных связей, в которые включены эти лексические единицы [8]. Результаты проведенного О.В. Ивановой исследования показали, что в терминосистеме экономики в большей степени, чем в других терминосистемах, проявляются семантические отношения, характерные для общеупотребительной лексики [9].

На неоднородность и неоднозначность языка экономики, включающего все пласты лексики (терминологическую, общелитературную и даже внелитературную, в том числе стертые метафоры, получившие статус термина, метафорические профессионализмы, встречающиеся в речи экономистов и неофициальных письменных текстах, и метафорические арготизмы) указывают ряд исследований [10–13]. В частности, Е.Ю. Махницкая выделяет метафору как языковое средство, которое помогает эксплицировать, репрезентировать интересы и предпочтения некой социальной группы и ее членов, потому что язык метафор находит у слушателей больший эмоцио-

нальный отклик, нежели обыденный язык [10]. В результате проведенного сравнительного анализа политического и экономического дискурсов Е.О. Шибанова выявила, что концептуализацию области экономики осуществляют преобладающие метафоры Природа и Механизм, которые, по мнению исследователя, отражают человеческое восприятие сферы экономики или как непредсказуемой естественной среды, или как работающего механизма, созданного человеком. При этом метафоры Движения берут на себя основную нагрузку по концептуализации данной сферы [11].

В статье, посвященной особенностям осмысления и языковой репрезентации концепта «экономический кризис» в текстах китайских СМИ, Я.А. Бохан делает вывод о характере лексических единиц, используемых авторами для формирования у читателей представлений об экономическом кризисе: большая часть лексических единиц, репрезентирующих слоты фрейма в современных текстах СМИ, не отличается явно выраженной оценочностью и экспрессивностью, однако в зависимости от цели сообщения подобные лексемы способны формировать как негативную, так и положительную реакцию реципиента [12]. Исследование особенностей концептуальной структуры некоторых ключевых терминов экономической науки в сфере международных экономических отношений и международной торговли, проведенного Д.А. Епифановым, позволяет получить данные о процессах, в том числе и метафорических, которые наблюдаются в концептуальной структуре термина [13].

На метафоричность языка экономики указывают ряд зарубежных исследований [14–16], предметом анализа которых явились использование лингвистических форм и концептуальных метафор в кросскультурной перспективе на материале английских и испанских финансовых отчетов [14] и использование метафор в текстах по экономической тематике (поведение рынка, экономический кризис) [15]. В своем исследовании концепта РОСТ и его репрезентации в экономике на материале *Financial Times* (1997) Херрера и Уайт определили, что данный концепт представлен в экономике как сеть взаимосвязанных метафор, которые концептуализируют экономику как Растение, Животное, Человек, Механический процесс и Динамический агент [16].

Выбранный в нашем исследовании подход позволяет объяснить особенности метафорической репрезентации экономических концептов на основе теории концептуальной интеграции и теории концептуальной метафоры, рассматривающие концептуальную интеграцию как универсальный способ мышления, который может быть применен как к лингвистическим, так и к внеязыковым процессам конструирования знания [17]. По мнению основоположников теории концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера, ментальные пространства, которые представляют собой конструируемую в процессе восприятия и порождения дискурса область концептуализации, структурируются посредством фреймов и различных когнитивных моделей: образ-схематических, пропозициональных, метафорических, метонимических, символических. В теории концептуальной ме-

тафоры метафора определяется как явление концептуального свойства, как «вербализованный прием мышления о мире» [18, 19]. Согласно данной теории метафора представляет собой когнитивной механизм переноса знаний об одной концептуальной области в другую, что предполагает проецирование схематической образной структуры области-источника на область-цель и структурирование области-цели по образцу области-источника, при этом область-цель понимается через призму области-источника [Там же]. Основу концептуальной метафоры определяют соответствия, которые выстраиваются в понятийной системе в процессе сенсомоторного опыта взаимодействия человека с окружающим миром [20].

Необходимость изучить процессы концептуализации и вербализации экономического знания в профессиональной коммуникации послужила для нас стимулом к исследованию данных процессов, основываясь на анализе академического дискурса в экономике, и определила цель настоящего исследования, которая заключается в выявлении особенностей метафорической репрезентации концепта РОСТ посредством сравнительного количественного и качественного анализа концептуальных метафор в академических текстах по экономике на русском и английском языках. Мы исходим из предположения, что особенности моделей концептуальной метафоры, репрезентирующей знания об экономике, определяются национально-культурной спецификой дискурса.

Эффективными методами анализа лингвистических единиц в дискурсе признаются методы моделирования аналитических процессов и реконструкции когнитивных моделей [21, 22], которые открывают широкие возможности для анализа функционирования лингвистических форм и концептуальных метафор и позволяют проводить фундаментальные изучения метафоры в языке, сознании и коммуникации, а также прикладные исследования метафоры в различных дискурсах (медиадискурсе, экономическом, политическом, медицинском, педагогическом и др.) [23–25]. В рамках теории когнитивной метафоры применяется метафорическое моделирование. Под метафорической моделью понимается «отображение пропозициональных или образно-схематических моделей одной области на соответствующие структуры другой области» [18. С. 158], или понятийная область, включающая связанные семантическими отношениями элементы, или таксономическое представление сигнификативного дескриптора [26].

Выбранная нами методика исследования включает следующие этапы: 1) отбор материала исследования посредством поиска словоупотребления лексемы 'рост'/'growth' в учебных текстах по макроэкономике на русском и английском языках; 2) семантический анализ с применением метода «Процедура идентификации метафоры» MIPVU [21, 22]; 3) метод метафорического моделирования, основанный на таксономической организации метафор [27–29]; 4) методика параллельного сопоставления метафор, объединяемых областью-целью метафорического переноса, которая заключается в изучении понятийной области-цели и определении метафорических

моделей, используемых для ее обозначения, в русскоязычном и англоязычном дискурсе [30].

Материалом сопоставительного исследования специфики метафорической репрезентации концепта РОСТ в академическом экономическом дискурсе послужили тексты учебных пособий по макроэкономике Т.Ю. Матвеевой «Введение в макроэкономике» (на русском языке) [31] и О. Бланшара и Д. Джонсона «Макроэкономика» (на английском языке) [32]. Мы обратились к изучению текстов учебных пособий не случайно. На основании изложенных выше положений, послуживших теоретической основой для нашего исследования, мы полагаем, что из всего многообразия образующихся в дискурсе типов текста текст учебного пособия, произведенный профессионалами, специалистами в экономике и предназначенный для полупрофессионалов, т. е. студентов экономических образовательных программ, может представлять данные о процессе концептуализации специального знания, отличающегося от процесса в текстах, авторы и читатели которых обладают одинаковым уровнем профессиональной компетенцией. Допускаем, что указанные когнитивные особенности могут получить отражение в метафорической модели концепта РОСТ в русскоязычном и англоязычном дискурсе.

Первоначально отбор материала исследования метафорического представления концепта РОСТ производился посредством поиска словоупотребления лексемы 'рост'/'growth'. На следующем этапе анализа проводилась идентификация метафоры MIPVU [21] в выделенных ранее контекстах лексемы 'рост'/'growth'. В исследовании под контекстом метафоры понимается минимальный фрагмент текста, в котором репрезентированы два концепта, имеющие какое-либо основание для сравнения. При анализе материала использовались русскоязычные и англоязычные толковые словари и поисковые системы Интернета. В результате пошагового анализа были определены контекстуальные и базовые значения для каждой лексемы контекстов ключевого слова 'рост' в русскоязычных текстах и 'growth' в англоязычных текстах соответственно. Общий объем проанализированных текстов составил 456 000 слов. Из них 110 000 слов – объем текстов учебного пособия по макроэкономике Т.Ю. Матвеевой «Введение в макроэкономике» (на русском языке) [31] и 346 000 слов – объем текстов учебного пособия по макроэкономике О. Бланшара и Д. Джонсона «Макроэкономика» (на английском языке) [32]. В результате семантического анализа материала было идентифицировано 79 метафор в русскоязычных текстах и 187 метафор в англоязычных текстах, репрезентирующих концепт РОСТ. Отношение количества метафор в контекстах лексемы 'рост'/'growth' к общему количеству слов в русскоязычных и англоязычных текстах составило 0,07 и 0,05% соответственно.

На следующем этапе анализа нами была разработана метафорическая модель анализируемого концепта, в основе которой лежит принцип таксономической организации метафор [27–29]. Данный метод метафорического моделирования предполагает организацию метафор, которые репрезенти-

руют область-источник и служат метафорическим фокусом для объектов метафорического осмысления [27. С. 23]. Такая организация метафор основывается на базовом значении лексических единиц (метафор), т. е. метафоры категоризированы с учетом их сигнификативных (базовых) значений. Таким образом, основываясь на базовом значении предварительно идентифицированных лингвистических метафор, мы построили метафорическую модель, представляющую концепт РОСТ, и сопоставили полученные схемы категоризированных метафор, репрезентирующих специальное знание в русскоязычном и англоязычном академическом экономическом дискурсе. В результате анализа была получена метафорическая модель концепта РОСТ, которая представляет репрезентацию областей-источников метафорического переноса: Человек – биологическое существо, Человек – социальный субъект, Игра, Театр, Механизм. Рассмотрим специфику метафорической модели концепта РОСТ в русскоязычном и англоязычном академическом экономическом дискурсе (АЭД). Количественное соотношение метафор, репрезентирующих концепт РОСТ, представлено в таблице.

Метафорическая модель концепта РОСТ в русскоязычном и англоязычном академическом экономическом дискурсе (АЭД), %

Область – источник	Видовые таксоны	Кол-во метафор в русскоязычном АЭД, %	Кол-во метафор в англоязычном АЭД, %
Человек – биологическое существо		90	60
	Движения	72	39
	Обеспечение жизнедеятельности	18	21
Человек – социальный субъект		10	16
	Поведение человека	4	11
	Профессиональная деятельность	3	–
	Власть	–	1
	Борьба	3	4
Игра		–	3
Театр		–	2
Механизм		–	19

Сравнительный анализ концептуальных метафор в текстах русскоязычного и англоязычного академического экономического дискурса выявляет общие и специфические стратегии концептуализации и вербализации экономического знания. Количественный анализ метафор показал, что в русскоязычном и англоязычном АЭД самой продуктивной областью-источником является Человек – биологическое существо – 90 и 60% соответственно (90% от всех метафорических единиц, идентифицированных в текстах русскоязычного академического экономического дискурса, и 60% от всех метафорических единиц, идентифицированных в текстах англоязычного академического экономического дискурса). Еще одной общей

особенностью метафоризации в обоих дискурсах является то, что метафоры области-источника Человек – социальный субъект представлены в следующем соотношении: 10% метафор в русскоязычном АЭД и 16% метафор в англоязычном АЭД. Однако концептуальные метафоры РОСТ – ИГРА, РОСТ – ТЕАТР, РОСТ – МЕХАНИЗМ структурируют концепт РОСТ только в англоязычном АЭД, при этом в данном дискурсе метафоры Механизма являются вторыми по частотности (19%).

Обратимся к подробному рассмотрению количественных и качественных особенностей метафорической репрезентации концепта РОСТ в русскоязычном и англоязычном АЭД.

Количественный анализ областей метафорического переноса, репрезентирующих концепт РОСТ, показал, что антропоморфная модель концептуализации экономического знания обладает высокой частотностью в русскоязычном и англоязычном АЭД. Подобная активность антропоморфных метафор может свидетельствовать о значимости сферы «Человек – биологическое существо» для повседневной деятельности человека. Область-источник Человек – биологическое существо в русскоязычном АЭД представлена видовыми таксонами Движения (72%) и Обеспечение жизнедеятельности (18%). В англоязычном АЭД данная область метафорического переноса также представлена видовыми таксонами Движения и Обеспечение жизнедеятельности. При этом метафоры Движения в англоязычном АЭД составляют примерно половину от количества метафор Движения в русскоязычном АЭД (39%).

Анализ метафор Движения позволяет реконструировать модель концептуальной метафоры РОСТ – ДВИЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА. Данная модель актуализируется в тексте русскоязычного и англоязычного АЭД следующими метафорами: *обгонять, темп, вести, приводит, ведущий, come from, go through, return, move, run, go down, lead to, path, not the other way round, follow, deviation, movement, come to an end*. Рост в экономике, подобно человеку, может менять свое положение в пространстве, двигаться с определенной скоростью, в том числе двигаться быстрее, опережая кого-либо в движении и оставляя кого-либо позади, например: *Рост цен на товары обгоняет рост цен на ресурсы (заработной платы)* [31. С. 149]; *The figure plots the growth rates for advanced and emerging economies since 2005. What is striking is how the growth rates **have moved together*** [32. P. 379]. В приведенных примерах основанием для концептуализации роста служит движение человека. В основе концептуальной метафоры Движения человека лежит схема с очень общим характером движения [33], свойственным всем живым существам, передвигающимся в пространстве. Однако метафора ‘move together’ актуализирует важную особенность движения человека – менять свое положение в пространстве совместно с другим человеком – to change from one place or position to another; if two or more people do something together, they do it with each other [34], а метафора ‘обгонять’ указывает на характерное для человека движение – «двигаясь быстрее, опережать кого-л., соревнуясь в беге, ходьбе или ином движении» [35].

По мнению Z. Kövecses, схема «движения», которая имеет только начальное местоположение, движение по пути и конечное местоположение, может заполняться более подробно в случае концепции путешествия, или прогулки [33. P. 43]. В нашем исследовании были выявлены контексты метафор, которые иллюстрируют концептуальный перенос системы понятий о характере движения, пути и направлении движения из области-источника «Человек» в область-цель «Рост», например: *Rост уровня дохода ведет к росту потребления и поэтому к увеличению совокупного спроса (сдвиг кривой AD вправо)* [31. С. 129]; *Countries are growing along their balanced growth path* [32. P. 261]; *In the short run, the central bank allowed for deviations of nominal money growth from the target* [Ibid. P. 525]. В вышеприведенных контекстах фокус метафоры представлен следующими лексемами 'vestu' (базовое значение – «идя рядом с кем-л., направлять движение» [35]), 'path' (базовое значение – «the direction or line along which someone is moving» [34]), 'deviation' (базовое значение) – «a wandering from the way; variation from the common way, from the right course» [34]). Таким образом, концептуальная метафора РОСТ – ДВИЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА устанавливает аналогию между ростом в экономике и человеком в движении и дополняет представление о росте в экономике, который имеет свой путь, может следовать по определенному курсу и отклоняться от курса.

Метафорические единицы 'обеспечение', 'обеспечивать', 'sustain', 'weak', 'strong', входящие в видовой таксон Обеспечение жизнедеятельности, актуализируют концептуальную метафору РОСТ – ЧЕЛОВЕК с экспликацией доминантной области-источника Человек – биологическое существо. Отличительной особенностью данной модели концептуальной метафоры в англоязычном АЭД является выделение в видовом таксоне Обеспечение жизнедеятельности таксона Физическое состояние человека, например: *Since then, however, growth has decreased again, becoming so weak that unemployment is forecast to remain high for a long time to come* [32. P. 8]. Рост в представлении субъектов англоязычного в отличие от субъектов русскоязычного академического дискурса в экономике может находиться в состоянии физической слабости или силы подобно реальному человеку. Однако в обоих дискурсах метафоры 'обеспечение', 'обеспечивать', 'sustain' являются вербализацией представления о необходимости поддерживать существование роста в экономике, например: *Правительства развитых стран в начале 1980-х гг. сделали все возможное, чтобы увеличить совокупное предложение, обеспечить рост ВВП и снижение уровня инфляции* [31. С. 160]; *Following the lead of Robert Lucas and Paul Romer, researchers have explored the possibility that the joint accumulation of physical capital and human capital might actually be enough to sustain growth* [32. P. 244]. В данных контекстах фокус метафоры представлен следующими лексемами 'обеспечить' (базовое значение – «снабжать чем-л. в достаточном количестве, полностью удовлетворять какие-л. потребности, предоставлять кому-л. достаточные материальные средства к жизни» [35]),

‘sustain’ (базовое значение – «to make a person able to continue living or to make someone feel strong» [34]).

Область-источник РОСТ – Человек – социальный субъект, представленная в текстах русскоязычного и англоязычного АЭД, является самой детализированной сферой и включает четыре видовых таксона. Количественный анализ данной области метафорической репрезентации концепта РОСТ в русскоязычном и англоязычном АЭД показал, что количество метафор в англоязычном АЭД превышает количество метафор в русскоязычном АЭД (16 и 10% соответственно). Общими для обоих дискурсов являются видовые таксоны Поведение человека и Борьба. Если метафоры, составляющие таксон Борьба, представлены относительно в равных количественных отношениях в русскоязычном и англоязычном АЭД (3 и 4% соответственно), то частотность метафор, входящих в таксон Поведение человека, в англоязычном АЭД примерно в три раза выше, чем в русскоязычном АЭД (11 и 4% соответственно). Однако в русскоязычном АЭД были выявлены характерные только для данного дискурса метафоры Профессиональной деятельности, которые составили 3% от всех метафорических единиц, идентифицированных в текстах русскоязычного академического экономического дискурса. В англоязычном АЭД к метафорической модели концепта РОСТ добавилась концептуальная метафора РОСТ – ВЛАСТЬ, которая представлена 1% метафор и характерна только для данного дискурса.

Остановимся на описании данной области-источника более подробно. Анализ метафор Поведения дает возможность реконструировать модель концептуальной метафоры ПОВЕДЕНИЕ РОСТА – ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА. Данная модель актуализируется в тексте русскоязычного и англоязычного АЭД следующими метафорами: *провоцировать, требовать, independent, depend, expectation, expect, increase happiness, favor, allow(growth) to do sth, ignore, require sb to do sth, stimulate, lead consumers to feel*. Данная концептуальная метафора позволяет провести аналогию между поведением человека с точки зрения черт его характера, поведения человека как члена общества и характером существования и развития роста в экономике во взаимодействии с другими экономическими факторами. Следующие контексты иллюстрируют данную аналогию: *Рост уровня цен провоцирует повышение заработной платы, а рост заработной платы служит основой для дальнейшего повышения уровня цен* [31. С. 295]; *The rate of output growth in steady state is independent of the saving rate* [32. P. 256]; *To return the unemployment rate to the natural rate in one year requires 5% more output growth. And 5% output growth requires the Fed to increase the supply of money by 5% > 0.21 = 23.8%* [32. P. 477]. В данных контекстах фокус метафоры представлен следующими лексемами: ‘провоцировать’ (базовое значение – «провокационно, умышленно вызвать (вызывать), подстрекнуть (подстрекать) кого-, что-нибудь на какие-нибудь поступки или слова» [35]), ‘independent’ (базовое значение – «confident and able to do things by yourself in your own way, without needing help or advice

from other people» [34]), ‘require’ (базовое значение – «to demand that people do something, because of a law or rule» [Ibidem]).

Выявленные метафоры Борьбы позволяют установить аналогию между ростом в экономике и борьбой человека как действием против кого-либо или чего-либо (контрдействие), преодолением чего-либо и сопротивлением кому-либо или чему-либо, например: *Снижение налогов увеличивает совокупное предложение, стимулируя деловую активность, а их рост сдерживает производство* [31. С. 447]. В русскоязычном АЭД рост в экономике уподобляется человеку в профессиональной сфере, который использует свои возможности (*возможности экономического роста*), а в англоязычном АЭД метафора ‘dominate’ актуализирует концептуальную метафору РОСТ – ВЛАСТЬ и позволяет установить аналогию между ростом в экономике и властью, которую человек использует, чтобы доминировать: *Put another way, we turn from the study of the determination of output in the short and medium run—where fluctuations dominate—to the determination of output in the long run—where growth dominates* [32. С. 207].

Существенной отличительной особенностью метафорической репрезентации концепта РОСТ, как показывает анализ, является то, что метафоры Механизма были выявлены только в англоязычном АЭД (19%). Модель концептуальной метафоры РОСТ – МЕХАНИЗМ составили метафоры, выявляющие признаки, присущие механизму в целом, например его функционирование и производительность: *Low saving cannot explain the relative poor U.S. growth performance over the last 50 years* [Ibid. P. 241]. Любой механизм также отличает слаженная работа его частей, которые позволяют устройству функционировать устойчиво и сохранять внутреннюю стабильность. Эти свойства механизма дают возможность управлять им, ускоряя или замедляя его работу. Знания о механизмах позволяют провести аналогию с экономическим понятием роста, представленного в следующих контекстах метафор, например: *Because output, capital, and effective labor all grow at the same rate ($g_A + g_N$) in steady state, the steady state of this economy is also called a state of **balanced** growth* [Ibid. P. 254]; *A reduction in the deficit can be achieved by a combination of an increase in taxes and a decrease in spending. Either one, they argue, will decrease demand and **slow down** growth at a time when unemployment is still very high. Their recommendation is thus to reduce the deficit, but to do it slowly and steadily* [Ibid. P. 9].

Малорепрезентативные группы метафор Игры (3%) и Театра (2%) структурируют концептуальную модель РОСТА только в англоязычном АЭД. Концептуальная метафора РОСТ – ИГРА актуализируется в тексте метафорой ‘rule’, например: *When issues of time inconsistency are relevant, tight restraints on policy makers—like a fixed-money-growth **rule** in the case of monetary policy, or a balanced-budget rule in the case of fiscal policy—can provide a rough solution* [32. P. 482]. В анализируемом контексте метафорический фокус представлен лексемой ‘rule’ с базовым значением «an official instruction that says how things must be done or what is allowed, especially in a game, organization, or job» [34]. Допускаем, что данная метафора установ-

ливаает аналогию с правилами игры, поскольку лексема *'rule'* используется применительно к более узким, или конкретным, ситуациям («applies to more restricted or specific situations» [36]), что согласуется с принятым в когнитивной лингвистике подходом к анализу концептуальных метафор [33]. Концептуальная метафора РОСТ – ТЕАТР устанавливает аналогию между ростом в экономике и театром и актуализируется в тексте метафорами *'picture'*, *'scene'*, например: *Chinese economic growth is the outstanding feature of the world economic scene over the past two decades* [32. P. 16].

Таким образом, в результате сопоставительного анализа концептуальных метафор экономического концепта РОСТ в русскоязычном и англоязычном академическом экономическом дискурсе были выявлены общие и отличительные черты метафорической репрезентации экономического концепта в дискурсе. Полученные данные, на наш взгляд, позволяют расширить имеющиеся в когнитивной лингвистике представления о метафорической концептуализации знания, в том числе специального знания. Мы полагаем, что ограничение исследования рассмотрением метафорической репрезентации концепта РОСТ на материале учебных пособий экономического профиля позволило, во-первых, получить представления о когнитивных особенностях формирования специального знания в текстах, создаваемых профессионалами для полупрофессионалов, т. е. авторы и читатели которых имеют разный уровень профессиональной компетенции; во-вторых, учесть культурную специфику в качестве основного критерия анализа метафоризации экономического знания. В связи с этим перспективным можно определить изучение специфики метафорической репрезентации данного концепта в других типах текстов, образующих академический дискурс, в кросскультурной перспективе.

Литература

1. Новодранова В.Ф. Типы знания и их репрезентация в языке для специальных целей (LSP) // Когнитивная лингвистика: новые проблемы познания : сб. науч. тр. / под ред. Л.А. Манерко; Институт языкознания РАН; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. Рязань, 2007. Вып. 5. С. 136–140.
2. Biber D. A University Language. Corpus-Based Study of Spoken and Written Registers. Amsterdam, the Netherlands: Benjamins, 2006. 261 p.
3. Антонова Н.А. Педагогический дискурс: речевое поведение учителя на уроке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2007. 23 с.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М. : Гнозис, 2004. 390 с.
5. Олешков М.Ю. Основные параметры модели профессиональной коммуникации (на примере дидактического дискурса) // Социокультурные проблемы в образовании: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. А.А. Вербицкого, Н.В. Жуковой. М., 2006. С. 62–71.
6. Cross-linguistic and Cross-cultural perspectives on Academic Discourse / ed. by E. Suomela-Salmi, F. Dervin. John Benjamins Publishing, 2009. 229 p.
7. Gunnarsson B.-L. Professional discourse. Continuum Discourse Series. London, 2009. 275 p.
8. Махницкая Е.Ю. Современный экономический дискурс в когнитивной парадигме. Ростов н/Д, 2007. 232 с.

9. Иванова О. В. Ассоциативная структура термина и общеупотребительного слова : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 1987. 22 с.
10. Махницкая Е. Ю. Метафора в современном экономическом дискурсе и принципы ее лексикографического описания : дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2003. 191 с.: ил.
11. Шибанова Е. О. Метафорические концептуальные системы в сфере экономики и политики : дис. ... канд. филол. наук. М., 1999. 210 с.
12. Бохан Я. А. Репрезентация концепта «экономический кризис» в текстах китайских СМИ // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филология. Искусствоведение. 2013. № 24 (315), вып. 82. С. 48–51.
13. Епифанов Д. А. Опыт составления когнитивной карты термина (на материале текстов по экономической тематике) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Лингвистика. 2008. Вып. 544. С. 85–96.
14. Charteris-Black J., Ennis T. A comparative study of metaphor in Spanish and English financial reporting // English for specific purposes. 2001. Vol. 20, iss. 3. P. 249–266.
15. White M. The Use of Metaphor in Reporting Financial Market Transactions // Cuadernos de Filología Inglesa. 1997. Vol. 6, iss. 2. Universidad de Murcia. P. 233–245.
16. Herrera H., White M. Cognitive linguistics and the language learning process: a case from economics // Estudios Ingleses de la Universidad Complutense. 2000. Vol. 8. P. 55–78.
17. Fauconnier G., Turner M. Conceptual Integration Networks // Cognitive Science. 1998. № 22 (2). P. 133–187.
18. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Язык и моделирование социального взаимодействия. Благовещенск, 1998. С. 126–173.
19. Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor // Metaphor and Thought. 2nd edition. Cambridge University Press, 1992. P. 1–50.
20. Ченки А. Семантика в когнитивной лингвистике // Современная американская лингвистика: Фундаментальные направления. М., 2002. С. 340–369.
21. Pragglejaz Group. MIP: A method for identifying metaphorically used words in discourse // Metaphor and Symbol. 2007. Vol. 22, iss. 1. P. 1–39.
22. Steen G. J. From linguistic form to conceptual structure in five steps: analyzing metaphor in poetry // Cognitive poetics: Goals, gains and gaps / eds. by G. Brône, J. Vandaele. Berlin; New York, 2009. P. 197–226.
23. Алексеева Л. М., Ивинских Н. П., Мишланова С. Л., Полякова С. В. Метафора в дискурсе: учеб. пособие / под ред. Л. М. Алексеевой. Пермь : Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2013. 244 с.
24. Krennmayr T. Metaphor in Newspapers. Amsterdam : LOT.VU University Amsterdam, 2011. 330 p.
25. Cameron L. Metaphor in educational discourse. London, 2003. 294 p.
26. Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Русская политическая метафора: материалы к словарю. М. : Институт русского языка АН СССР, 1991. 193 с.
27. Musolff A. Metaphor scenarios in public discourse // Metaphor and symbol. 2006. Vol. 22, iss. 1. P. 23–38.
28. Leezenberg M. Contexts of metaphor. Amsterdam : Elsevier, 2001. 321 p.
29. Мишланова С. Л. Метафора в медицинском дискурсе. Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2002. 160 с.
30. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург, 2003. 248 с.
31. Матвеева Т. Ю. Введение в макроэкономику : учеб. пособие. 5-е изд., испр. М. : Изд. дом ГУВШЭ, 2007. 511 с.
32. Blanchard O., Johnson D. R. Macroeconomics. Pearson Education Inc., 2013. 553 p.
33. Kövecses Z. Metaphor: A Practical Introduction. Second Edition. Oxford : Oxford University Press, 2010. 375 p.

34. *Longman Dictionary of Contemporary English*. URL: <http://www.ldoceonline.com> (дата обращения: 18.02.2018).

35. *Русский язык – словари*. URL: <http://www.classes.ru> (дата обращения: 18.02.2018).

36. *Merriam-Webster Dictionary*. URL: <https://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 02.03.2018).

Metaphorical Representation of the Concept GROWTH in Russian and English Academic Discourse in Economics

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2019. 58. 82–96. DOI: 10.17223/19986645/58/6

Tatiana I. Utkina, Higher School of Economics (Perm, Russian Federation). E-mail: tutkina@hse.ru / utkinatat30@gmail.com

Keywords: discourse, academic discourse, economic discourse, special knowledge, metaphor, conceptual metaphor, metaphor modeling.

The article presents a comparative study of the metaphorical representation of the concept GROWTH in Russian and English academic discourse in economics. Academic discourse in economics is defined as a variety of verbalized human actions, and includes written texts produced by professionals and intended for other professionals with the same or different expertise. There proves to be interdependence between conceptualization of special knowledge in discourse and metaphorization of discourse.

The present article aims to reveal the universal and divergent aspects of metaphor models of the concept GROWTH and to compare and contrast metaphor models of this concept in Russian and English academic texts on macroeconomics. To obtain a deeper insight into the cognitive mechanism of academic discourse in which professional communication may vary in the terms of professional competence, the author focuses only on the academic texts produced by professionals and intended for learners with a different expertise. Taking into account the specificity of economics as a field of knowledge and cultural differences, the author assumes that metaphor models of economic concepts reflect cultural premises of special knowledge conceptualization. The task is approached through a comprehensive analysis of conceptual metaphor models based on Metaphor Identification Procedure VU University Amsterdam (MIPVU).

Initially, the author explore metaphorical units in contexts which contain the lexeme ‘growth’ in Russian and English texts. In order to establish the contextual meaning, the author applies a practical and systematic method for identifying metaphorically used words in discourse that addresses the way that the two conceptual structures (Source Domain and Target Domain) correspond. Then, by using the method of metaphoric modeling based on taxonomic categorization, the author builds a metaphoric model. Finally, she compares the metaphorical representation of the concept GROWTH in Russian and English academic economic discourse.

Findings highlight the areas of commonality as well as divergence in the cultural terms represented in conceptual metaphors of the concept GROWTH in Russian and English academic economic discourse. The main differences in the scope of the source analysis are quantitative rather than qualitative. The most representative metaphor model in the Russian discourse is the Human Being metaphor followed by Human Activity, whereas in the English discourse this is Human Being followed by Mechanism. The most detailed metaphor model of Human Activity representing the concept GROWTH is comprised of two similar models in both discourses such as the metaphors of Behavior and Struggle. However, the concept GROWTH in the Russian discourse is also represented through the Professional Activity metaphor, whereas its representation in the English discourse is through the Power metaphor, the Game metaphor and the Theater metaphor.

References

1. Novodranova, V.F. (2007) Tipy znaniya i ikh reprezentatsiya v yazyke dlya spetsial'nykh tseley (LSP) [Types of knowledge and their representation in the language for special purposes (LSP)]. In: Manerko, L.A. (ed.) *Kognitivnaya lingvistika: novye problemy poznaniya* [Cognitive linguistics: new problems of knowledge]. Is. 5. Ryazan: Ryazan State University.
2. Biber, D. (2006) *A University Language. Corpus-Based Study of Spoken and Written Registers*. Amsterdam, the Netherlands: Benjamins.
3. Antonova, N.A. (2007) *Pedagogicheskiy diskurs: rechevoe povedenie uchiteleya na uroke* [Pedagogical discourse: teacher's speech behavior at the lesson]. Abstract of Philology Cand. Diss. Saratov.
4. Karasik, V.I. (2004) *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Moscow: Gnozis.
5. Oleshkov, M.Yu. (2006) Osnovnyye parametry modeli professional'noy kommunikatsii (na primere didakticheskogo diskursa) [The main parameters of the model of professional communication (on the example of didactic discourse)]. In: Verbitskiy, A.A. & Zhukova, N.V. (eds) *Sotsiokul'turnye problemy v obrazovanii* [Socio-cultural problems in education]. Moscow: MSRP. pp. 62–71.
6. Suomela-Salmi, E. & Dervin, F. (eds) (2009) *Cross-linguistic and Cross-cultural perspectives on Academic Discourse*. John Benjamins Publishing.
7. Gunnarsson, B.-L. (2009) *Professional discourse*. London: Continuum.
8. Makhnitskaya, E.Yu. (2007) *Sovremennyy ekonomicheskyy diskurs v kognitivnoy paradigme* [Modern economic discourse in the cognitive paradigm]. Rostov-on-Don: RSEU.
9. Ivanova, O.V. (1987) *Assotsiativnaya struktura termina i obshcheupotrebitel'nogo slova* [Associative structure of the term and the common word]. Abstract of Philology Cand. Diss. Minsk.
10. Makhnitskaya, E.Yu. (2003) *Metafora v sovremennom ekonomicheskom diskurse i printsipy ee leksikograficheskogo opisaniya* [Metaphor in modern economic discourse and the principles of its lexicographical description]. Philology Cand. Diss. Rostov-on-Don.
11. Shibanova, E.O. (1999) *Metaforicheskie kontseptual'nye sistemy v sfere ekonomiki i politiki* [Metaphorical conceptual systems in the field of economics and politics]. Philology Cand. Diss. Moscow.
12. Bokhan, Ya.A. (2013) Reprerentatsiya kontsepta "ekonomicheskyy krizis" v tekstakh kitayskikh SMI [Representation of the concept "economic crisis" in the texts of the Chinese media]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Iskusstvovedenie – Chelyabinsk State University Bulletin. Series: Philology. Art Criticism*. 24 (315):82. pp. 48–51.
13. Epifanov, D.A. (2008) Opyt sostavleniya kognitivnoy karty termina (na materiale tekstov po ekonomicheskoy tematike) [The experience of compiling a cognitive term map (on the material of texts on economic topics)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Seriya: Lingvistika*. 544. pp. 85–96.
14. Charteris-Black, J. & Ennis, T. (2001) A comparative study of metaphor in Spanish and English financial reporting. *English for Specific Purposes*. 20 (3). pp. 249–266.
15. White, M. (1997) The Use of Metaphor in Reporting Financial Market Transactions. *Cuadernos de Filologia Inglesa*. 6 (2). pp. 233–245.
16. Herrera, H. & White, M. (2000) Cognitive linguistics and the language learning process: a case from economics. *Estudios Ingleses de la Universidad Complutense*. 8. pp. 55–78.
17. Fauconnier, G. & Turner, M. (1998) Conceptual Integration Networks. *Cognitive Science*. 22 (2). pp. 133–187.
18. Lakoff, G. & Johnson, M. (1998) Metaforiy, kotorymi my zhivem [Metaphors we live by]. In: *Yazyk i modelirovanie sotsial'nogo vzaimodeystviya* [Language and social interaction modeling]. Blagoveshchensk: Blagoveshchenskiy gumanitarnyy fond im. I. A. Boduena de Kurtene.

19. Lakoff, G. (1992) The Contemporary Theory of Metaphor. In: Ortony, A. (ed.) *Metaphor and Thought*. 2nd ed. Cambridge University Press.
20. Cienki, A. (2002) Семантика в когнитивной лингвистике [Semantics in cognitive linguistics]. In: Kibrik, A.A., Kobozeva, I.M. & Sekerina, I.A. (eds) *Sovremennaya amerikanskaya lingvistika: Fundamental'nye napravleniya* [Modern American Linguistics: Fundamental Directions]. Moscow: URSS.
21. Pragglez Group. (2007) MIP: A method for identifying metaphorically used words in discourse. *Metaphor and Symbol*. 22 (1). pp. 1–39.
22. Steen, G.J. (2009) From linguistic form to conceptual structure in five steps: analyzing metaphor in poetry. In: Brône, G. & Vandaele, J. (eds) *Cognitive poetics: Goals, gains and gaps*. Berlin; New York: Mouton de Gruyter.
23. Alekseeva, L.M. et al. (2013) *Metafora v diskurse* [Metaphor in discourse]. Perm: Perm State University.
24. Krennmayr, T. (2011) *Metaphor in Newspapers*. Amsterdam: LOT.VU University Amsterdam.
25. Cameron, L. (2003) *Metaphor in educational discourse*. London: Continuum.
26. Baranov, A.N. & Karaulov, Yu.N. (1991) *Russkaya politicheskaya metafora: materialy k slovaryu* [Russian political metaphor: dictionary materials]. Moscow: Institute of Russian Language, USSR Academy of Sciences.
27. Musolff, A. (2006) Metaphor scenarios in public discourse. *Metaphor and Symbol*. 22 (1). pp. 23–38.
28. Leezenberg, M. (2001) *Contexts of metaphor*. Amsterdam: Elsevier.
29. Mishlanova, S.L. (2002) *Metafora v meditsinskom diskurse* [Metaphor in medical discourse]. Perm: Perm State University.
30. Chudinov, A.P. (2003) *Metaforicheskaya mozaika v sovremennoy politicheskoy kommunikatsii* [Metaphorical mosaic in modern political communication]. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University.
31. Matveeva, T.Yu. (2007) *Vvedenie v makroekonomiku* [Introduction to macroeconomics]. 5th ed. Moscow: HSE.
32. Blanchard, O. & Johnson, D.R. (2013) *Macroeconomics*. Pearson Education Inc.
33. Kövecses, Z. (2010) *Metaphor: A Practical Introduction*. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press.
34. *Longman Dictionary of Contemporary English*. [Online] Available from: <http://www.ldoceonline.com>. (Accessed: 18.02.2018).
35. *Russian dictionaries*. [Online] Available from: <http://www.classes.ru>. (Accessed: 18.02.2018). (In Russian).
36. *Merriam-Webster Dictionary*. [Online] Available from: <https://www.merriam-webster.com>. (Accessed: 02.03.2018).